

ДУХОВНЫЙ ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Серегина Т.Н.

г. Тула. Россия

Трагедия эмиграции – трагедия людей, покидающих родные места, уходит своими корнями в глубь тысячелетий. В Библии, в книге Бытия, мы найдем рассказ о Лоте и его жене. Комментарии к библейскому сюжету бесчисленны, главный из них: если суждено покинуть родину, то надо, преодолев жалость, тоску, отчаяние, без оглядки выполнить свою миссию. В XX веке мы видим не только возмездие за непослушание, но и другой – тоску по покинутой родине, трагедию беженства, извечную дилемму изгнанных и уехавших.

В XX веке эмиграция стала массовым явлением и неотъемлемой частью общественной жизни. Эмиграция – явление вполне закономерное, здесь нет ничего патологического и экстраординарного. В России, начиная с Ивана IV, эмиграция являлась выражением антипатриотического настроения, по существу, предательством. Немногочисленные эмигранты были беженцами, противостоящими московской власти (Феодосий Косой, Иван Федоров, Андрей Курбский, Артемий Троицкий). Уже у этих первых эмигрантов-одиночек проявилась характерная черта, которая впоследствии была присуща лучшей части российской эмиграции XIX – XX вв., использовавшей пребывание за рубежами отечества в интересах самого же отечества, утверждая идеи, которые не могли распространяться в пределах России.

Можно выделить основные черты, характерные для всей российской эмиграции: преемственность всех волн по сохранению национальной культуры, отсутствие и нежелание полной ассимиляции и в тоже время открытость к культурам стран проживания, обостренное чувство ностальгии, ощущение себя органичной частью национальной культуры.

Особенность российской эмиграции в том, что индивидуализм как характерная черта интеллигента почти не проявлялась. Эмигранты жаловались на отсутствие особого «воздуха» русской общественной жизни, который формировал бы их как личность. Даже потрясения русской жизни, которые они наблюдали издали, были притягательны. В письмах друг к другу мало сетований на трудности быта, на безденежье, на жизнь из милости, жаловались на отсутствие смысла жизни, большого дела.

Эмиграция стала вынужденным путешествием, но путешествием духа. По сути, это был поиск себя, ибо, чтобы найти себя, надо столкнуться с другими лицами. Многие произведения были задуманы в эмиграции, например, «Мертвые души» Н. Гоголя. Именно на таком столкновении культур был основан европейский обычай странствования, необходимый для подмастерьев, желавших стать мастерами. Эмиграционная среда создала такой мир, который способствовал «встрече культур» в напряженном поиске ресурсов выживания и развития.

Ситуация может показаться парадоксальной, но эмиграция не связана с перемещением в пространстве и не всякое перемещение в пространстве станет духовным творчеством. Эмиграция – это поиск духовной родины. Сохраняя близость с Россией, был создан особый, во многом театральный мир российского зарубежья.

Феномен российской эмиграции приобретает дополнительное своеобразие и уникальность, поскольку его неотъемлемой частью является изгнание, высылка части интеллигенции в 1922 году. Высылка, названная Бердяевым Н.А. «странной мерой», представляет интерес уже тем, что она будет повторена в 60-е годы, и эпитеты «идеологические врангелевцы и колчаковцы» будут сменены на клеймо во времена Солженицына А. «литературный власовец». Трагедия выслаемых была не столько в высылке, сколько в отрыве от почвы. Изгнание – это не событие одноразового плана, оно тяготеет над философами на протяжении всей жизни в эмиграции. Это чувство не было характерным для эмигрантов, покинувших родину самостоятельно.

В эмигрантской среде «высланные» снова будут не приняты, как это ни парадоксально. С одной стороны, эмиграция подкреплялась учеными с мировыми именами, с другой, эмигранты считали их подосланными советской властью с целью раскола, их даже называли «полувысланные, полупосланные». Фактически сразу стало понятно, что философы отрицательно относятся ко всякого рода попыткам «наказать» большевиков и вмешиваться в политику России.

Одиночество высланных было явлением совершенно иного, духовного порядка. Его нельзя было восполнить общением. Феномен одиночества описан еще в книге Екклесиаста: «Человек одинокий, и другого нет; нет сына, ни брата у него; и всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством». Эмигранты столкнулись с 3 видами одиночества: разрыв с самим собой как личностью, культурное одиночество, социальное одиночество.

Вся творческая, интеллектуальная активность философов была направлена на реализацию особой миссии, которую, как им казалось, судьба вверила им нести. Один из исследователей российской эмиграции М Назаров выделяет 3 аспекта миссии:

1. Сохранить память о прежней России, ее традициях;
2. Помочь здоровым силам в самой России сохранить традиции, продолжить творчество;
3. Творчество в эмиграции – самая главная. Именно здесь миссия выполнена наиболее полно.
4. Именно эмиграция наиболее плодотворно осуществила задачу осмысления произошедшего в России кризиса.

Таким образом, российская эмиграция как сложный противоречивый феномен отличается от эмиграции представителей других стран. Мир российской эмиграции – это мир поисков смыслов, творчества.